2022

ОКРУЖЕНЫ НЕНАВИСТЬЮ:

Региональный отчет о нарушениях права на здоровье геев, других МСМ и транс людей в регионе Восточной Европы и Центральной Азии в 2021 году*

Окружены ненавистью: Региональный отчёт о нарушениях права на здоровье геев, других МСМ и транс* людей в регионе ВЕЦА в 2021 году / ЕКОМ — Евразийская коалиция по здоровью, правам, гендерному и сексуальному многообразию. – Таллинн, 2022. – 21 с.

Авторы отчета: [redacted] Юрий Йорский
Литературная редактура и перевод: Анна Олийнюк, Маркус Ода
Дизайн и верстка: Наташа Целюба

Документ подготовлен в рамках глобального проекта “Sustainable Health Advocacy for Gay men”, реализуемого ЕКОМ в консорциуме с MPact Global Action for Gay Men’s Health and Rights при финансовой поддержке Robert Carr Fund

В документе также использованы кейсы, собранные в рамках регионального проекта «Устойчивость сервисов для ключевых групп в регионе ВЕЦА», реализуемого консорциумом организаций из стран региона ВЕЦА под руководством МБФ «Альянс общественного здоровья» в партнерстве с БО «Всеукраинская сеть ЛЖВ» при финансовой поддержке Глобального фонда для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией.

Точки зрения, изложенные в данной публикации, принадлежат исключительно авторам и могут не совпадать с точкой зрения “MPact Global Action for Gay Men’s Health and Rights” и “Robert Carr Fund”.

Распространяется бесплатно.

Содержание данной публикации может свободно копироваться и использоваться для некоммерческих целей при условии, что каждое такое использование будет сопровождаться указанием на ЕКОМ как на источник.

© ЕКОМ, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Краткий обзор 3

Введение 4

Цели и задачи отчета 5

Методология сбора данных 5

Обзор основных изменений в законодательстве в регионе ВЕЦА в отношении права на здоровье и других связанных с ним прав, произошедших в 2021 году 6

Анализ кейсов, собранных в 2021 году 8

Данные REAct 15

Основные выводы 17

Ключевые рекомендации 18

Приложение 1: Количество задокументированных кейсов за 2021 год по типу нарушений 20

Приложение 2: Количество задокументированных кейсов за 2021 год по категориям нарушителей 21

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВЕЦА – Восточная Европа и Центральная Азия
ВИЧ – Вирус иммунодефицита человека
ЛГБТ – Лесбиянки, геи, бисексуалы, транс* люди
ЛЖВ – Люди, живущие с ВИЧ
МСМ – Мужчины, практикующие секс с мужчинами
НПО – Неправительственная организация
СОГИ – Сексуальная ориентация и гендерная идентичность
УК – Уголовный кодекс

КРАТКИЙ ОБЗОР

Региональный отчет о нарушениях права на здоровье геев, других МСМ и транс* людей в регионе ВЕЦА в 2021 году – это документ, подготовленный по результатам сводного анализа, основанного на данных, собранных консультантами сети ЕКОМ в рамках мониторинга нарушений права на здоровье в Беларуси, Казахстане, Кыргызстане, России, Таджикистане, Узбекистане и Украине. Все кейсы объединяет СОГИ или ВИЧ-статус пострадавших, на основании которого произошло нарушение прав человека. Кроме вышеперечисленных стран, в отчете рассматривается также законодательная база Грузии и Молдовы.

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ:

- Пересечение идентичностей влияет на уязвимость потерпевших: в Узбекистане в результате подставного свидания с сотрудником правоохранительных органов гомосексуальный мужчина был обвинен по статье 120, после чего в ходе следственных мероприятий была получена информация о его ВИЧ-статусе и к обвинению была добавлена статья 113[1] .
- В 2021 году зафиксированы случаи, когда социальные сети использовались для раскрытия СОГИ и персональной информации широкому кругу лиц с призывами к насилию. Администрации социальных сетей не реагируют оперативно на запросы по удалению опасного для жизни ЛГБТ-людей контента.
  В регионе наблюдаются преследования ЛГБТ-активистов со стороны государства и радикальных группировок.
- В отличие от предыдущих лет, в 2021 году преступления на почве ненависти чаще носили запланированный характер: преступники готовились к нападению, заранее угрожали жертвам.
- Расширение охвата городов со стороны ЕКОМ по сравнению с предыдущими годами привело к большему разнообразию задокументированных кейсов.

СОХРАНЯЮЩИЕСЯ ТЕНДЕНЦИИ:

- Существует связь между нарушениями права на здоровье и другими нарушениями, с которыми сталкиваются ЛГБТ-люди. Две ключевые проблемы – отсутствие эффективных средств защиты и полицейская безнаказанность.
- Разглашение личной информации ЛГБТ-людей медицинскими работниками приводит к отказу от терапии и/или ухудшению состояния здоровья таких людей.
- Уровень психологического и физического насилия, шантажа, аутинга и вымогательств со стороны правоохранительных органов остается высоким. Это главная причина отказа членов сообщества от обращения с жалобами в органы полиции.
- Большинство зарегистрированных случаев, где потерпевшие обратились с заявлением в правоохранительные органы, не были расследованы должным образом.
- В регионе остается проблема отсутствия специфических и узкоспециальных медицинских услуг для транс* людей.
- В Узбекистане используются карательные меры в отношении однополых сексуальных контактов.

ВВЕДЕНИЕ

С 2017 года ЕКОМ ведет мониторинг нарушений права на здоровье в регионе ВЕЦА через документирование кейсов по единой утвержденной форме.

Сбор кейсов о нарушении права на здоровье выявляет барьеры, с которыми сталкиваются геи, другие МСМ и транс* люди в регионе ВЕЦА. Анализ данных позволяет выявлять тенденции и искать решения для устранения препятствий, с которыми сталкиваются сообщества в реализации своих прав.

В 2021 году было зафиксировано:

103 нарушения

в 23 городах

7 стран региона ВЕЦА

Несмотря на то, что основной акцент в региональном обзоре сделан на нарушениях права на здоровье, в отчет включены не только кейсы, связанные с правом на здоровье, но и сопутствующие нарушения других прав человека в отношении геев, других МСМ и транс* людей. Согласно Политической декларации по ВИЧ и СПИДу, все права человека и основные свободы должны быть интегрированы в программы и стратегии по ВИЧ[2] . Это связано с тем, что окружающая среда влияет на возможность реализации права на здоровье. Преступления на почве ненависти и язык вражды усиливают внутреннюю и внешнюю гомо/трансфобию, негативно влияющую как на доступ к услугам по ВИЧ, так и на самостигматизацию представителей сообществ и их отказ от обращения в медицинские учреждения.

Качество задокументированной информации не всегда достаточно для проведения полноценного сравнительного анализа по всем странам региона ВЕЦА, поэтому в региональном обзоре также используются кумулятивные данные кейсов из системы REAct[3], что позволяет получить количественные данные о правонарушителях.

Для отслеживания изменений или устойчивости трендов в регионе использовались кабинетные исследования правовой среды в контексте СОГИ и ВИЧ в странах ВЕЦА, а также предыдущие региональные обзоры о нарушении прав геев, других МСМ и транс* людей в ВЕЦА, подготовленные ЕКОМ по одной методологии.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ОТЧЕТА

Основной целью регионального обзора является выявление динамики изменений нарушений права на здоровье в регионе ВЕЦА в отношении геев, других МСМ и транс* людей на основании собранных ЕКОМ кейсов. Сводный обзор изучает схожие черты и/или отличия как в регионе ВЕЦА в целом, так и в отдельных странах региона.

Задачи отчета:

- Выявить характер нарушений прав человека в отношении геев, других МСМ и транс* людей;
- Проанализировать первопричины нарушений и влияние законодательства и правоприменительной практики;
- Разработать пакет рекомендаций для устранения барьеров, которые могут быть использованы в дальнейшей адвокации.

МЕТОДОЛОГИЯ СБОРА ДАННЫХ

- Документирование кейсов нарушений прав в одном или нескольких крупных городах в странах ВЕЦА силами местных активистов;
- Проверка и сравнение данных с результатами предыдущего анализа правовых барьеров в отношении права на здоровье для выявления тенденций;
- Анализ и разработка рекомендаций по устранению как правовых барьеров, так и проблем с правоприменительной практикой в отношении геев, других МСМ и транс* людей;
- Систематизация и унификация полученных данных в рамках единого регионального обзора.

Ограничения анализа качественных данных

Количество и качество задокументированных кейсов обусловлено возможностями и опытом команд мониторов, а также политической, социальной и экономической ситуацией в отдельных странах. Так, с частью мониторов ЕКОМ работает много лет, развивая их потенциал, а с частью это был первый опыт совместной работы, поэтому качество задокументированных кейсов могло существенно отличаться.

Количество мониторов в разных странах зависело от финансовых возможностей ЕКОМ и не всегда покрывало существующие потребности. В то же время, в крупных городах базируются локальные ЛГБТ-организации и инициативы, с которыми можно налаживать партнерство для проведения мониторинга. За пределами крупных городов ситуация с нарушением прав человека может быть хуже, но из-за отсутствия выхода на сообщества мониторинг там невозможен, поэтому объем количественных данных не отражает степень распространенности тех или иных кейсов в отдельных странах.

Еще одно ограничение – влияние идентичности монитора на охват пострадавших. Транс* персона с большей вероятностью будет иметь выход на транс* людей, в то время как гей сможет охватить других геев и МСМ.

ОБЗОР ОСНОВНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В РЕГИОНЕ ВЕЦА В ОТНОШЕНИИ ПРАВА НА ЗДОРОВЬЕ И ДРУГИХ СВЯЗАННЫХ С НИМ ПРАВ, ПРОИЗОШЕДШИХ В 2021 ГОДУ

Право на здоровье, политики и законы в отношении ВИЧ и СОГИ

В странах региона сложилась практика, когда вопросы ВИЧ выносятся в отдельный закон, а не являются частью законодательства в сфере здравоохранения. Целесообразность такого подхода остается под вопросом, поскольку политики, принимаемые на основании такого закона, обычно не скоординированы с другими государственными программами. В 2020 году это привело к тому, что в отдельных странах не учитывались потребности ЛЖВ во время пандемии COVID-19. Однако в отдельных законах часто прописан запрет на дискриминацию на основании ВИЧ-статуса.

Криминализация передачи ВИЧ остается нерешенным вопросом в регионе, хотя уже заметны некоторые улучшения. Преднамеренная передача ВИЧ, то есть передача с наличием умысла, криминализирована во всех странах ВЕЦА, при этом непреднамеренная передача – при отсутствии умысла – в некоторых странах уже декриминализирована.

Наличие уголовной статьи стигматизирует ЛЖВ и дает пространство для шантажа и злоупотребления властью. В Узбекистане органы здравоохранения обязаны сообщать о случаях передачи ВИЧ половым путем в правоохранительные органы для привлечения соответствующих лиц к ответственности [4]. А в Республике Казахстан ужесточились санкции в отношении передачи ВИЧ: если раньше в пункте 3 статьи 118 предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок от 4 до 8 лет, то в новой редакции – от 5 до 10 лет[5] . Отмена уголовного наказания за передачу ВИЧ будет способствовать повышению показателей добровольного тестирования и приверженности к лечению.

В России остро стоит вопрос доступа к тестированию и лечению мигрантов, живущих с ВИЧ. Согласно действующему законодательству все иностранные граждане, у которых выявлен ВИЧ, подлежат депортации. К положительным сдвигам можно отнести изменение в законодательстве, произошедшее в 2021 году[6] , согласно которому теперь иностранные граждане и лица без гражданства с ВИЧ не подлежат депортации в случае, если у них есть родственники, постоянно проживающие на территории Российской Федерации, и отсутствуют нарушения законодательства о распространении ВИЧ-инфекции[7] .

Во многих странах региона действует запрет на усыновление/удочерение детей людьми, живущими с ВИЧ. В 2021 году Конституционный суд Кыргызстана постановил, что данное ограничение противоречит Конституции [8].

Законы о юридическом трансгендерном переходе и сопутствующие административные процедуры

В большинстве стран региона существуют барьеры для осуществления юридического трансгендерного перехода, основанного на уважении прав человека: отсутствие закона, регулирующего порядок смены маркера в документах, несовершенные процедуры, медицинские протоколы или крайне сложный порядок смены имени и документов [9].
Все вышеперечисленное приводит к низкому доступу к качественной медицинской помощи, преследованиям и шантажу со стороны правоохранительных органов. Так, в России

большинство кейсов по юридическому трансгендерному переходу рассматриваются через суд, а в Кыргызстане в 2020 году Парламент исключил из закона об актах гражданского состояния 3 пункт статьи о внесении исправлений или изменений в документы: *«если представлен документ установленной формы об изменении пола, выданный медицинской организацией»*. Смена гендерного маркера возможна только при получении отказа от государственной регистрационной службы и обжаловании решения в суде[10] . Помимо этого, в Кыргызстане существует проблема с идентификационным номером налогоплательщика (ИНН), где первая цифра обозначает пол, приписанный при рождении[11] . Это, в свою очередь, негативно отражается на страновом ответе на эпидемию ВИЧ, поскольку медицинские учреждения сталкиваются со сложностями в регистрации ВИЧ-положительных транс* людей: 6 из 7 транс* людей, опрошенных в рамках исследования ЕКОМ[12] , зарегистрированы под кодом МСМ, что создает барьеры в составлении каскада[13] и отслеживании достигнутого прогресса как среди транс* людей, так и среди МСМ.

Кроме этого, несоответствие гендерного маркера вызывает сложности в поиске работы. Транс* люди вынуждены вовлекаться в неформальный сектор, в том числе в секс-работу[14] . Соответственно, криминализирующие законы и практики в отношении секс-работников также влияют на транс* сообщество, в частности на транс* женщин. Кроме того, пандемия негативно повлияла на экономическое положение уязвимых групп, к которым относятся и ЛГБТ-люди, многие из них лишились постоянного заработка и это может быть дополнительной причиной вовлечения в секс-работу.

В регионе за секс-работу предусмотрена уголовная (Беларусь) либо административная ответственность (Россия, Таджикистан), но в некоторых странах данный вопрос прямо не урегулирован в законодательстве (Кыргызстан, Казахстан, Молдова)[15] . Однако при этом расплывчатая уголовная статья[16] о содержании притонов в Кыргызстане используется сотрудниками милиции для вымогательств в отношении транс* секс-работниц. Карательные практики в отношении секс-работы вынуждают транс* женщин, вовлеченных в нее, уходить в подполье, что усложняет их доступ к тестированию и лечению ВИЧ.

Антидискриминационное законодательство и СОГИ

Антидискриминационные законы имеются в некоторых странах региона – Украине, Молдове, Грузии. В Молдове принятие антидискриминационного законодательства – пример компромисса между международными требованиями и гомофобной/трансфобной средой внутри страны. С одной стороны, СОГИ отсутствуют в перечне признаков, по которым запрещена дискриминация, с другой стороны, в статье о трудовых отношениях появляется запрет дискриминации, основанной на сексуальной ориентации. В Грузии СОГИ прямо упоминаются в перечне признаков, по которым дискриминации запрещена.

В ряде стран (Кыргызстан[17] , Узбекистан[18]) предусмотрено «изучение вопроса о разработке и принятии закона о равенстве и недискриминации», что является реакцией на заключительные замечания договорных органов ООН, но до сих пор в открытом доступе нет разработанных законопроектов или решений по этому вопросу, несмотря на то, что сроки, предусмотренные для решения указанных вопросов, в обоих государствах уже прошли[19] . В Таджикистане разработан проект антидискриминационного законодательства.

В Узбекистане сохранилась уголовная статья за добровольные однополые контакты среди мужчин[20] . Это приводит к страху раскрытия информации о СОГИ медицинским работникам и нежеланию проходить тестирование на ВИЧ, что в свою очередь негативно влияет на распространение эпидемии[21] .

В регионе нет четких и конкретных положений, определяющих, что такое преступление на почве ненависти и язык вражды в контексте СОГИ. Однако важно отметить, что в УК Грузии есть статья 53.1, где среди отягчающих обстоятельств упоминаются преступления на почве СОГИ[22] . В остальных УК стран ВЕЦА чаще можно встретить статью о разжигании расовой, этнической, религиозной, национальной ненависти/розни, без упоминания СОГИ [23].

Ни в одной стране регионе нет прямого запрета на свободу мирных собраний и

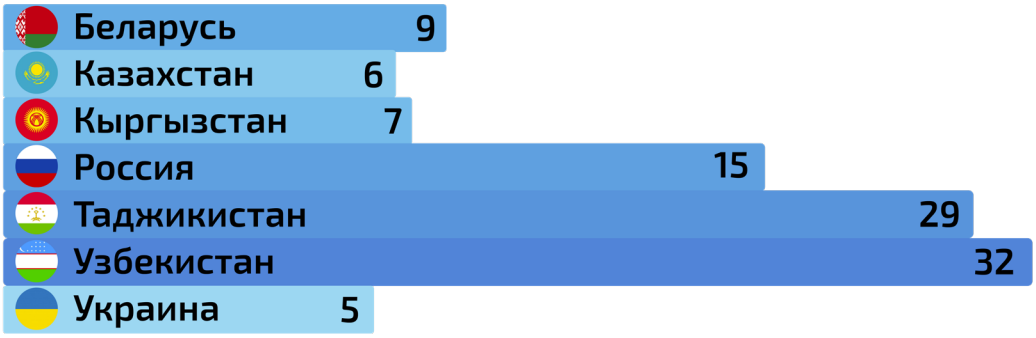
ассоциаций на основании СОГИ. Однако на практике ЛГБТ-люди могут сталкиваться со сложностями. Репрессивное законодательство в Узбекистане (наличие уголовной статьи) и в России (закон об иностранных агентах, статья о гей-пропаганде) создает сложности в регистрации организации или проведении мирного собрания с ЛГБТ повесткой. В Казахстане много лет ЛГБТ-инициативы не могут зарегистрироваться, а в Кыргызстане в 2020 году сотрудники правоохранительных органов обосновывали необходимость запрета женского марша в суде тем, что в нем будут участвовать ЛГБТ-люди.

В Грузии в 2021 году «Марш достоинства» против гомофобии был отменен из-за нападений праворадикалов и отсутствия достаточной реакции со стороны властей[24] . В Украине, несмотря на наличие противников Марша равенства, в 2021 году он прошел без крупных провокаций и нарушения порядка.

АНАЛИЗ КЕЙСОВ, СОБРАННЫХ В 2021 ГОДУ

Всего в 2021 году мониторами ЕКОМ было зарегистрировано 103 нарушения прав человека[25] в отношении геев, других МСМ и транс* людей.

Количество нарушений по странам:

Виды нарушений:

Ситуация по видам нарушений не изменилась с 2020 года, лидером нарушений остается злоупотребление властью, включая случаи шантажа и угроз, на втором месте – некачественные услуги или отказ в предоставлении медицинских услуг, следом идет язык вражды и раскрытие личных данных.

Нарушители:

43 *Сотрудники правоохранительных органов*

7 *Журналисты, политики, общественные деятели*

33 *Медицинские работники*

3 *Госслужащие разных рангов*

14 *Граждане в общественных местах, на улице и в социальных сетях, арендодатели, за исключением членов семей*

2 *Члены семьи, друзья*

1 *Работодатели*

Несколько лет подряд сотрудники правоохранительных органов и медицинские работники чаще других нарушают права геев, МСМ и транс* людей. Однако, в отличие от 2020 года, случаев, связанных с правоохранительными органами, зафиксировано больше, чем случаев, где нарушителями выступали медицинские работники.

Данные по пострадавшим[26] :

69 *МСМ*

24 *Транс* люди из них 18 транс* женщин*

10[27] *ЛГБТ*

Признаки, ставшие основой для нарушения прав человека:

23 *ВИЧ*

72 *СОГИ*

8 *Несколько признаков одновременно*

Чаще всего нарушения прав совершались на основании СОГИ пострадавших. В 8 зафиксированных случаях несколько признаков потерпевших стали основанием для нарушения их прав:

- *в 5 случаях нарушение происходило на основании ВИЧ-статуса и СОГИ потерпевших;*
- *в 3 случаях – на основании СОГИ и вовлечения в секс-работу.*

Пересечение идентичностей влияет на уязвимость потерпевших: в Узбекистане в результате подставного свидания с сотрудником правоохранительных органов гомосексуальный мужчина был обвинен по статье 120, после чего в ходе следственных мероприятий была получена информация о его ВИЧ-статусе и к обвинению была добавлена статья 113[28] .

ЕКОМ не проводил детальный качественный анализ собранных количественных данных по нескольким причинам:

- Собранные страновыми командами кейсы отличаются по качеству и степени детализации и анализа ситуации.
- Собранные кейсы разнятся по степени сложности, многие из задокументированных в 2021 году кейсов так же, как и в предыдущие годы, иллюстрируют комплексные нарушения двух-трех связанных прав и требуют детального разбора не только для выделения нарушений, но и для идентификации всех нарушителей, что было сделано по нескольким кейсам.
- Некоторые из задокументированных в 2021 году кейсов, наоборот, достаточно схематичны и требуют уточнения деталей, что не всегда возможно.
- Количество кейсов недостаточно для того, чтобы говорить о возможности оценить истинные масштабы проблемы.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ВЛАСТЬЮ (ВКЛЮЧАЯ СЛУЧАИ ШАНТАЖА И УГРОЗ)

В 2021 году было зарегистрировано 38 случаев злоупотребления властью. Большая часть случаев – вымогательства, шантаж, отказ в возбуждении дел со стороны правоохранительных органов. Больше всего таких кейсов зарегистрировано в Таджикистане – 14 и в Узбекистане – 14. Чаще всего полицейские вымогают деньги, шантажируя раскрытием СОГИ и/или ВИЧ-статуса потерпевших. В Таджикистане замечен тренд, когда участковые сотрудники правоохранительных органов без судебных решений принуждают геев и транс* людей выезжать из съемных квартир.

В Узбекистане вопрос стоит острее из-за наличия уголовной статьи за однополые отношения. Это приводит к тому, что полицейские вымогают большую сумму денег (один из пострадавших был вынужден заплатить 5 000 долларов США) и совершают физическое насилие (в двух случаях сотрудники правоохранительных органов применяли пытки).

Узбекистан, Ташкент: *Гомосексуал был в клубе, на который совершили облаву сотрудники правоохранительных органов. Они оскорбляли потерпевшего и других посетителей заведения, после забрали их в участок. Сотрудник пытался заставить*

потерпевшего признаться в том, что он гей. Получив отказ, он постучал в дверь и в комнату зашли два сотрудника, которые схватили потерпевшего, надели наручники и потащили в камеру, затем его били по туловищу и по голове, пока он не потерял сознание. Потерпевший был отпущен при условии, что он будет рассказывать сотрудникам правоохранительных органов о том, где собираются геи в Ташкенте.

ОТКАЗ В ПРЕДОСТАВЛЕНИИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ/ ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО КАЧЕСТВА

В 2021 году мониторы зарегистрировали 23 таких случая, что на 10 меньше, чем в 2020 году. Это может объясняться длительной и последовательной работой неправительственных и международных организаций по повышению чувствительности медицинского персонала в отношении СОГИ и ВИЧ. В то же время, причина может быть связана с ограничениями исследования, так как мониторы регистрируют только те кейсы, на которые у них есть выход. Снижение регистрации кейсов нарушений права на здоровье не обязательно означает сокращение числа таких случаев.

При этом стоит отметить, что это единственный тип нарушений прав, который был зарегистрирован во всех рассматриваемых в региональном обзоре странах. Кейсы касаются отказа в предоставлении медицинской помощи из-за СОГИ и/или ВИЧ-статуса или дискриминации.

В Казахстане второй год подряд мониторами ЕКОМ фиксируются случаи, когда ВИЧ-положительные люди не могут вовремя сдать или получить результаты анализов на уровень клеток CD4. Пять из шести зарегистрированных кейсов касались проблем доступа к АРВ-терапии и сдачи анализов. Это говорит о системной проблеме, требующей скоординированных адвокационных усилий.

Схожая ситуация с повторяющимися кейсам наблюдается и в Беларуси. Шесть из девяти зарегистрированных в стране нарушений были зафиксированы в Республиканском центре медицинской реабилитации и бальнеолечения, 5 кейсов касались непосредственно доступа к гормональной терапии для транс* людей.

Казахстан, Алматы: *Пострадавший гомосексуал обратился в СПИД центр в г. Алматы, чтобы получить препарат «Трувада». Врач отказал в выдаче препарата, ссылаясь на его отсутствие. Данная проблема существует с начала года, пациентам предлагают менять схемы, не все соглашаются из-за побочных эффектов, кто-то отказывается пить терапию, кто-то занимает лекарства у других ЛЖВ. Проблема доступа к терапии в начале года наблюдается в Казахстане не первый раз.*

Беларусь, Минск: *Пострадавшая транс* женщина обратилась в Республиканский центр реабилитации и бальнеолечения за консультацией по ЗГТ по полученному ранее направлению. Врач сказала: «Сейчас вас стало много, и как работать с вами мы не знаем». Она посоветовала сходить к другому врачу, запись к которой заполнена на 4-5 месяцев вперед. Консультация так и не была получена.*

РАСКРЫТИЕ ЛИЧНЫХ ДАННЫХ (СОГИ И/ИЛИ ВИЧ-СТАТУСА)

В 2021 году было зарегистрировано 14 таких случаев. Как и в прошлом году, лидером в регионе является Таджикистан – 6 кейсов. Чаще нарушителями выступают сотрудники правоохранительных органов, немногим реже – медицинские работники.

Подобные случаи приводят к страху раскрытия ВИЧ-статуса или СОГИ в случае обращения в государственные структуры среди сообщества. Это негативно влияет на доступ к услугам и страновым мерам по борьбе с ВИЧ. Несмотря на действующий в большинстве стран региона законодательный запрет на разглашение информации о частной жизни, пострадавшие не обращаются с жалобами на действия нарушителей, опасаясь повторной виктимизации или дополнительных рисков, связанных с раскрытием ВИЧ-статуса или СОГИ еще большему кругу лиц. Кроме того, сама статья практически не работает, правоохранительные органы не возбуждают дела по ней.

В 2021 году зафиксированы случаи, когда социальные сети использовались для раскрытия СОГИ и персональной информации широкому кругу лиц с призывами к насилию.

Украина, Днепр: *транс* женщина пришла в клинику, взяла талон с номером и ждала приема. Но врач вышла из кабинета и на весь коридор стала выкрикивать фамилию и имя пострадавшей (паспортные данные, не соответствующие гендерной идентичности). В коридоре сидело человек 30, на просьбу не выкрикивать ее фамилию врач начала прямо в коридоре объяснять, в какой кабинет надо идти, чтобы сдать анализы. Пострадавшая испытала дискомфорт и гендерную дисфорию.*

Узбекистан, Бухара: *Фотография пострадавшего гея была выложена на телеграм канале, где происходит аутинг[29] . Пострадавший пытался написать администрации телеграмма с просьбой удалить группу. Позже его пригласил участковый на разговор. Во время разговора стало ясно, что участковый узнал о СОГИ потерпевшего и сообщил, что будет лично за ним следить, чтобы посадить по 120 статье.*

ЯЗЫК ВРАЖДЫ

Процентное соотношение кейсов о языке вражды по сравнению с другими нарушениями почти не меняется в течение последних трех лет. В 2021 году было зарегистрировано 14 кейсов, больше всего в Узбекистане – 7 и в Российской Федерации – 6. В России чаще всего описаны индивидуальные проявления невербальной ненависти, преимущественно в медицинских учреждениях, в Узбекистане – публичные речи ненависти со стороны политиков.

Задокументированные случаи не отражают реальной ситуации, связанной с языком вражды в странах проведения регионального обзора из-за ограничений методологии. В большинстве случаев мониторы документируют кейсы по языку вражды, когда к ним обращаются пострадавшие или когда они обнаруживают соответствующие публичные высказывания в СМИ. Для получения полноценной картины необходимо провести отдельный мониторинг языка вражды в регионе, потому что язык вражды несет в себе опасность разжигания ненависти в отношении группы или усиления стереотипов в отношении ВИЧ и/или СОГИ.

Узбекистан, Самарканд: *20 августа 2021 года хоким города Самарканд в своей речи*

заявил: «представителям ЛГБТ-культуры в Узбекистане нет места, нам необходимо очистить страну от западных ценностей и бороться с деструктивными силами, которые пытаются влиять на молодых людей с целью вырождения нации, приводя в упадок моральный облик граждан страны своими действиями».

Украина, Харьков: *На факультете психологии преподаватель на лекции использовал язык вражды в отношении ЛГБТ+ людей, произнося следующие фразы: «Гомосексуализм[30] пытаются сделать нормой, но психотерапевты считают, что это не норма. Приобретенный гомосексуализм – это результат травмы. Транссексуализм[31] лечить невозможно».*

ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ

Большая часть преступлений происходит на улице, в публичных местах, возле дружественных гей-клубов и баров. В 2021 году было зарегистрировано 7 случаев преступлений на почве ненависти. Наблюдается изменение характера преступлений. Если в предыдущих обзорах нападающими чаще всего выступали случайные прохожие, то в 2021 году в половине случаев злоумышленники целенаправленно находили геев, МСМ и транс* людей и совершали против них преступления. Зафиксированы случаи *«подставного свидания»*[32] , нападения на открытого ВИЧ-положительного блогера, порча имущества со стороны соседей.

Из-за недоверия к правоохранительным органам, страха повторной виктимизации и насилия не все потерпевшие решают обращаться в полицию. В случае обращения в правоохранительные органы в большинстве задокументированных случаев полиция не расследует дела должным образом и нарушители остаются безнаказанными.

Россия, Санкт-Петербург: *ЛЖВ ведет блог о своем статусе. В 2021 году он дал интервью изданию Tjournal, после чего начал получать угрозы. Он не придавал им значения до тех пор, пока не получил сообщение, автор которого указал его домашний адрес. Пострадавший написал заявление в МВД, приложив скриншоты. Никакого ответа он так и не получил. В статусе заявки все еще значится «принято к рассмотрению». Также со словами «с***озный п***р» неизвестный мужчина напал на него на улице и ударил. Пострадавшему в травмпункте зафиксировали перелом костей носа у основания и рекомендовали обратиться к ЛОРу. Написал заявление о нападении в полицию, однако сотрудники полиции не разговаривали с ним и не выясняли подробностей дела.*

Узбекистан, Самарканд: *Гомосексуала избили люди на «подставном свидании». Пострадавший вызвал милицию. Приехавшие на вызов сотрудники правоохранительных органов приняли заявление, вызвали на место происшествия участкового. Во время очной ставки нарушители раскрыли сексуальную ориентацию пострадавшего. После участковый остался наедине с нарушителями, из кабинета доносился смех. Через час из кабинета вышли нарушители, пройдя возле пострадавшего громко крикнули «п***рас» и смеясь ушли из отделения. Сотрудник милиции не принял заявление и стал угрожать: «в Узбекистане геем быть запрещено и это уголовно наказуемое преступление».*

СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ

Два зарегистрированных случая сексуального насилия в отношении геев были совершены в Таджикистане сотрудниками правоохранительных органов. В обоих случаях нарушители использовали свое служебное положение для совершения преступлений.

Таджикистан, Душанбе: *Гомосексуала привезли в военкомат. Когда его завели в кабинет врача для формального осмотра, он сказал, что не может служить в армии из-за сексуальной ориентации и попросил, чтобы его осмотрел проктолог. Но врач посмеялся и сказал, что все «п***расы», когда надо служить в армии. После, врач позвонил кому-то и сообщил, что тут «п***р». В кабинет зашел человек в форме, он завел пострадавшего в другой кабинет и запер дверь. Потом начал задавать вопросы: «Кто твои родители?», «Чем занимаешься?», «Откуда ты?». Затем сотрудник военкомата сказал, что сам хочет убедиться, и в грубой форме приказал ему снять брюки. Угрожал, что отправит на службу в дальний регион, и после изнасиловал пострадавшего (оральный секс).*

УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ

В Узбекистане зарегистрированы два приговора в отношении гомосексуалов по статье 120. Оба потерпевших получили по 2 года ограничения свободы (без права покидать город, пользоваться интернетом и выходить из дома после 22:00). В обоих случаях во время следственных мероприятий использовались медицинские процедуры для доказательства гомосексуальности и ВИЧ-статуса. Оба потерпевших были ВИЧ-положительными и дополнительно им была предъявлена статья 113. Однако, в результате работы адвоката данная статья была удалена из обвинительного вердикта.

Глобальная комиссия по ВИЧ и праву отмечает, что репрессивные законы против ключевых групп населения делают их более уязвимыми к ВИЧ[33] . Во всех странах, где проводится сбор достоверных эпидемиологических данных, сообщества с расширенными правами и возможностями могут гораздо лучше лоббировать изменения национальных мер в ответ на ВИЧ в соответствии с потребностями сообщества[34] .

ДРУГОЕ

В графу «другое» выделены:

- *1 случай домашнего насилия;*
- *1 случай принудительного тестирования на ВИЧ;*
- *1 случай преследования активистов.*

Принудительное тестирование на ВИЧ

В Узбекистане зафиксирован случай, когда сотрудники правоохранительных органов, узнав о гомосексуальности потерпевшего, вызвали сотрудников центра СПИДа и принудительно провели экспресс-тест на ВИЧ (результат оказался отрицательным).

Этот случай демонстрирует опасность наличия статьи за криминализацию передачи ВИЧ в регионе, где расплывчатые формулировки *«поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ»* могут быть использованы для преследований ЛЖВ просто за наличие диагноза.

Преследование активистов

Преследование активистов в регионе становится новым барьером в противодействии ВИЧ. Публикация личных данных, закрытие организаций, физические нападения приводят к выгоранию активистов и приостановлению профилактических программ. Геи, МСМ и транс* люди могут бояться пользоваться услугами НПО, которые подверглись нападениям или публичному разглашению адреса их офиса.

В городском отчете города Ош Кыргызстан упоминаются незаконные задержания и преследования активистов, работающих в ЛГБТ-организациях. Это привело к тому, что некоторым из них пришлось выехать из страны на неопределенное время. Кроме того, в интернете были распространены личные данные ЛГБТ-активистов из Кыргызстана.

В городском отчете города Алматы, Казахстан упоминается нападение на представительниц инициативы «Феминита» при попытке проведения мероприятия в городе Шымкент.

Беларусь, Минск: *В офис Ассоциации некоммерческих организаций по противодействию эпидемии ВИЧ/СПИДа «БелСеть антиСПИД» пришли представители МВД. Они взломали двери, забрали носители информации (без составления протокола). Обыск проходил без присутствия сотрудников ассоциации. А вскоре в телеграм-канале у сотрудника СТВ Григория Азаренка появились фотографии с обыска (со словами «с***озная конторка»). Решения о ликвидации ассоциации в Едином государственном регистре было опубликовано 22 июля. Представители ассоциации сообщили, что их никто не оповещал и не предупреждал об этом решении. Официальной причиной было названо несоответствие деятельности уставу организации.*

ДАННЫЕ REAct

В Грузии, Кыргызстане, Молдове, России, Таджикистане и Узбекистане случаи нарушения прав человека документируются в системе REAct. За 2021 год кумулятивно было зарегистрировано 459 нарушений прав ЛГБТ-людей.

Количество задокументированных кейсов нарушения прав ЛГБТ по странам:

Таджикистан	*147*
Грузия	*123*
Молдова	*72*
Узбекистан	*66*[35]
Кыргызстан	*34*
Российская Федерация	*17*

Количественные данные о пострадавших в системе REAct имеют схожую тенденцию с данными ЕКОМ, представленными в региональном обзоре, где кейсы в отношении МСМ встречаются в несколько раз чаще, чем кейсы в отношении транс* людей, при этом транс* женщины более уязвимы к нарушениям прав человека внутри транс* сообщества. Так, в указанных странах из всех нарушений прав человека, задокументированных в REAct, 315 были совершены в отношении МСМ, 56 – в отношении транс* людей, из которых 53 – транс* женщины.

Большой объем данных позволяет сделать количественный обзор по правонарушителям.

В Центральной Азии наблюдается высокий процент случаев, когда нарушителями выступают сотрудники правоохранительных органов: Кыргызстан (47%), Узбекистан (46%), Таджикистан (20%). Это говорит о том, что в этих странах нет действенных механизмов для противодействия злоупотреблению властью со стороны полиции. В то же время в Грузии и в Молдове ситуация иная: правоохранители нарушают права геев, МСМ и транс* людей в 6% и 4% случаев соответственно.

В Молдове права чаще всего нарушают медицинские работники – 44%, в то время как

в Центральной Азии это происходит реже: Кыргызстан (8%), Узбекистан (8%), Таджикистан (7%).

Во всех рассматриваемых странах частные лица выступают основными нарушителями прав человека: Грузия (69%), Таджикистан (52%), Кыргызстан (37%), Молдова (26%), Узбекистан (25%). Высокий процент нарушений со стороны частных лиц в Грузии, с одной стороны, может свидетельствовать о высокой гомо- и трансфобии среди общего населения, а с другой – о более эффективных мерах защиты от нарушений прав со стороны представителей государства. Среди частных лиц встречаются незнакомцы, близкие ЛГБТ людей, работадатели и даже сами ЛГБТ люди.

Таджикистан: *Сын мачехи узнал о ориентации гея от своих друзей. Приехав домой с этими же друзьями, они избили пострадавшего. Ему сломали нос, ногу и руку, он попал с тяжелом состоянием в больницу.*

Молдова: *МСМ, живущий с ВИЧ работает парихмахером. Владелица салона, узнала о его вич-статусе. После этого, она закатила скандал, что он "перезаражает всех клиентов и салон закроют со скандалом".*

Россия: *Секс-работнице мигрантке из Таджикистана угрожала местная трансгендерная секс-работница, требуя уехать или платить ей деньги "за крышу". Пострадавшей сказали, что ее могут избить, облить зеленкой, побрить, что к ней "приедут менты и не дадут ей работать". Когда она позвонила в полицию, ей ответили, что это их личные дела, что бы разбирались сами или её саму накажут за проституцию.*

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Собранные в 2021 году кейсы демонстрируют связь между нарушениями права на здоровье и другими проблемами, с которыми сталкиваются ЛГБТ-люди. Две ключевые проблемы, характерные для региона – отсутствие эффективных средств защиты (в том числе антидискриминационных законов) и полицейская безнаказанность.

Заметно уменьшение количества кейсов нарушения права на здоровье в сравнении с предыдущими годами, что может свидетельствовать об эффективности деятельности местных и международных организаций по сенситизации медицинского персонала.

Собранные кейсы указывают на системные проблемы в здравоохранении, где схожие нарушения повторяются в одних и тех же местах из года в год. Задокументировано многообразие фактических нарушений права на здоровье – от отказа в предоставлении медицинской помощи, отказа в АРТ или других препаратах до разглашения диагноза или СОГИ пациентов.

Несмотря на то, что во всех странах, рассмотренных в данном отчете, запрещено разглашение медицинской информации, такие случаи продолжают фиксироваться. Часто это происходит на глазах потерпевших и сопровождается речами ненависти и публичным унижением. После таких инцидентов потерпевшие решают не обращаться за медицинской помощью из страха повторной виктимизации и/или очередного разглашения статуса, что приводит к отказам от терапии и/или ухудшению состояния здоровья.

Уровень психологического и физического насилия, шантажа, аутинга и вымогательств со стороны правоохранительных органов остается высоким. Такое злоупотребление властью – главная причина отказа членов сообщества от обращения с жалобами в органы полиции, что, помимо прочего, оставляет нарушения прав человека в отношении ЛГБТ-людей безнаказанными, карательные меры в отношении передачи ВИЧ или однополых сексуальных контактов усугубляют ситуацию.

Большинство зарегистрированных случаев, где потерпевшие обратились в правоохранительные органы с заявлением, не были расследованы должным образом. Это становится причиной того, что ЛГБТ-люди не обращаются в полицию не только из-за страха повторного насилия, но и из-за неверия в справедливое расследование.

Отдельной нерешенной проблемой остается отсутствие специфических и узкоспециальных медицинских услуг для транс* людей. В странах, где нет возможности смены гендерного маркера, отсутствуют протоколы оказания медицинских услуг транс* людям и, соответственно, нет обученных специалистов, транс* сообщество является особенно уязвимым.

Социальные сети могут стать площадкой для распространения ненависти в отношении ЛГБТ-людей или ВИЧ-статуса. Специальные группы ненависти распространяют личную информацию ЛГБТ-людей и становятся орудием в руках гомофобных группировок.

Наиболее уязвимыми группами являются представители сообщества с пересекающимися идентичностями. Чаще всего множественной дискриминации и нарушением прав человека на основании сразу нескольких признаков подвергаются транс* секс-работницы, ВИЧ-положительные геи, другие МСМ и транс* люди.

Правозащитники, работающие с вопросами ЛГБТ и ВИЧ становятся мишенями

преследований как со стороны радикальных группировок, так и со стороны государственных структур. Это приводит к эмоциональному выгоранию сотрудников, вынуждает активистов переезжать и снижает уровень доверия среди сообщества в контексте безопасности получения услуг в НПО.

КЛЮЧЕВЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Рекомендации основаны на предложениях, которые были выдвинуты страновыми командами с учетом собранных кейсов. Многие рекомендации повторяются из года в год, что подтверждает их актуальность.

ГРАЖДАНСКОМУ СЕКТОРУ

- Продолжать системные усилия по выявлению и документированию кейсов нарушения права на здоровье и связанных с ним прав, расширять географию сбора информации до небольших городов и других населенных пунктов;
- Провести широкомасштабный мониторинг речей ненависти в регионе в отношении ЛГБТ и ЛЖВ, а также анализ нарушения права на жилище в регионе и исследование о схемах, используемых сотрудниками правоохранительных органов для идентификации ЛГБТ-людей с целью шантажа и вымогательств;
- Укреплять партнерства с администрациями социальных сетей для оперативного реагирования на распространение языка вражды, персональной информации об ЛГБТ-людях на онлайн-площадках;
- Уделять достаточное внимание повышению осведомленности и правовой грамотности членов сообщества, помогать составлять жалобы и поддерживать стремление потерпевших не замалчивать нарушения;
- Развивать программы психологической и юридической поддержки потерпевшим от нарушений прав человека;
- Вести системный мониторинг действий органов власти в контексте изменения политик, законов и процедур, касающихся прав человека, и своевременно реагировать на такие действия;
- Продолжать искать возможности и строить системные и/или ситуативные партнерские отношения с государственным структурами, входить в рабочие советы и группы и помогать государству консультациями при разработке новых политик, законопроектов и прочих документов по правам человека;
- Поддерживать постоянную дискуссию о необходимости пересмотра правил, процедур, политик и законов, касающихся как прав человека в целом, так и принятых подходов в отношении права на здоровье, вопросов ВИЧ и маргинализированных групп среди правозащитного движения и гражданского общества, а также поднимать эти вопросы с представителями государственных органов;
- Готовить данные о ВИЧ и СОГИ на национальных языках как для сообщества, так и для широкой аудитории;
- Продолжать координацию усилий в сфере национальной и международной адвокации.

ЛИЦАМ, ПРИНИМАЮЩИМ РЕШЕНИЯ

- Принять комплексное антидискриминационное законодательство с включением СОГИ как защищенных признаков в тех странах, где его нет, привлекая к разработке гражданское общество;
- Усилить механизмы реагирования и расследования всех случаев дискриминации по признаку СОГИ и/или ВИЧ-статуса в тех странах, где есть антидискриминационное законодательство;
- Принять законодательство о преступлениях на почве ненависти с включением СОГИ и состояния здоровья как защищенных признаков;
- Отменить репрессивное законодательство: уголовную ответственность за передачу ВИЧ и добровольные однополые отношения; уголовную и/или административную ответственность за вовлечение в секс-работу; законы об иностранных агентах и гей-пропаганде;
- Создать механизмы подачи жалоб и эффективного расследования нарушений прав человека со стороны правоохранительных органов;
- Привлекать к ответственности виновных в нарушениях прав человека в отношении ЛГБТ;
- Проводить постоянное обучение представителей государства этике оказания услуг с целью снижения уровня гомофобии и трансфобии среди сотрудников правоохранительных органов, медицинских работников и представителей других государственных учреждений, оказывающих услуги соответствующим группам населения;
- Разработать процедуры и протоколы оказания медицинской помощи транс* людям и внедрить программы обучения медицинских работников;
- Воздерживаться от разжигания гомофобии и ксенофобии, вести кампании, направленные на повышение уровня толерантности в обществе;
- Не препятствовать правозащитной работе с ключевыми группами населения и оказанию услуг таким группам, отменить нормы, ужесточающие контроль за работой активистов, расследовать случаи преследования активистов;
- Регулярно допускать в страны международные мониторинговые миссии и подавать отчеты о прогрессе в выполнении национальных обязательств в сфере прав человека в договорные органы ООН;
- Разработать государственные программы мониторинга медицинских учреждений и полиции на предмет дискриминационных практик в отношении ЛГБТ и ЛЖВ.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1: КОЛИЧЕСТВО ЗАДОКУМЕНТИРОВАННЫХ КЕЙСОВ ЗА 2021 ГОД ПО ТИПУ НАРУШЕНИЙ

Тип нарушения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	Таджикистан	Узбекистан	Украина	*Всего*
Язык вражды				6		7	1	14
Преступления на почве ненависти	1			3	1	2		7
Злоупотребления властью (включая случаи шантажа и угроз, вымогательств, отказ в возбуждении дел/бездействие, пытки)	1		6	2	14	14	1	38
Отказ в предоставлении медицинских услуг/ предоставление медицинских услуг ненадлежащего качества	5	6	1	3	6	1	1	23
Раскрытие личных данных (СОГИ и/или ВИЧ-статус)	1			1	6	4	2	14
Другое (принудительное тестирование на ВИЧ, домашнее насилие, преследование активистов)	1					2		3
Уголовное наказание за гомосексуальность						2		2
Сексуальное насилие					2			2
	9	6	7	15	29	32	5	103

ПРИЛОЖЕНИЕ 2: КОЛИЧЕСТВО ЗАДОКУМЕНТИРОВАННЫХ КЕЙСОВ ЗА 2021 ГОД ПО КАТЕГОРИЯМ НАРУШИТЕЛЕЙ

Категория нарушителей	**Беларусь**	**Казахстан**	**Кыргызстан**	**Россия**	**Таджикистан**	**Узбекистан**	**Украина**	***Всего***
Сотрудники правоохранительных органов, включая военных	2		5	3	17	16		43
Медицинские работники	6	6	1	7	9	2	2	33
Госслужащие разных рангов			1			2		3
Работодатели							1	1
Граждане в общественных местах, на улице и в социальных сетях, арендодатели, за исключением членов семей	1			5	3	3	2	14
Журналисты, политики, общественные деятели						7		7
Члены семьи, друзья						2		2
	9	6	7	15	29	32	5	103

Сноски

1 «Распространение венерического заболевания или ВИЧ-инфекции/СПИД», УК Узбекистана https://lex.uz/docs/111457

2 Политическая декларация по ВИЧ и СПИДу: Искоренение неравенства и становление на путь, позволяющий искоренить ВИЧ к 2030 году, Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея, 2021 год, стр. 4, пункт 7, https://www.unaids.org/sites/default/files/media_asset/2021_political-declaration-on-hiv-and-aids_ru.pdf

3 В странах ВЕЦА внедряется система REAct («Права-Доказательства-Действия»), которая позволяет фиксировать нарушения прав ключевых групп населения, уязвимых к ВИЧ и туберкулезу, и реагировать на них.

4 Приказ Министерства здравоохранения Республики Узбекистан 54-n от 05 апреля 2019 г.

5 Уголовный кодекс Республики Казахстан, https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252&pos=1873;-52#pos=1873;-52

6 Федеральный закон 357 от 2 июля 2021 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» вносит изменения в статью 11, пункт 3 Федерального закона «О предупреждении распространения заболевания, вызываемого ВИЧ», http://ivo.garant.ru/#/document/401422546/paragraph/1:0

7 Однако эти правила работают только в том случае, если иностранный гражданин, живущий с ВИЧ и планирующий легализоваться в РФ, предварительно собирает все необходимые документы и при подаче заявления на временное проживание указывает наличие у него близкого родственника, являющегося гражданином России. Если же мигрант, у которого был выявлен ВИЧ, не успевает предоставить данные до вынесения решения о нежелательном пребывании, то оспорить его становится практически невозможно.

8 Решение Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 27 января 2021 г. http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/9790

9 Региональный обзор транс* сообществ и контексты 12 стран ВЕЦА, ЕКОМ, 2020
https://ecom.ngo/library/regional-context-and-trans-people-of-eeca

10 После внесения изменений в закон «Об актах гражданского состояния» транс* активист при поддержке ОО «Кыргыз Индиго» успешно обжаловал отказ в суде в 2021 году.

11 Даже те транс* люди, которые сменили гендерный маркер, не могут поменять ИНН, это приводит к аутингу и сложностям в доступе к услугам.

12 «Каскад по ВИЧ среди транс* людей в Кыргызстане», ЕКОМ, 2021

13 Каскад непрерывной помощи в связи с ВИЧ – инструмент для оценки ситуации, планирования, адвокации и мониторинга деятельности, который показывает соотношение между теми, кто нуждается в услугах, и теми, кто их получает.

14 Оценка потребностей трансгендеров ЦА, ОО «Кыргыз Индиго», ОО «Лабрис», 2016 https://indigo.kg/uploads/File/2021/01/14/Needs-Assessment-T.pdf

15 Законодательство в отношении секс-работы в ЦВЕЦА, SWAN, 2019, стр. 16 https://www.swannet.org/files/swannet/SWLegal-FrameRUS_web_0.pdf

16 Статья 160: Содействие проституции и разврату, УК Кыргызстана, пункт 1, в редакции 2021 г. http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309

17 Распоряжение правительства Кыргызстана: Межведомственный план мероприятий на 2019-2022 гг. по реализации рекомендации КЛРД, пункт 4 http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/216688

18 Постановление Узбекистана о Национальном плане действий по выполнению заключительных замечаний и рекомендаций КЛРД на 2020-2022 гг., раздел 2, пункт 2-7 https://lex.uz/docs/5091688

19 В Узбекистане вопрос должен был быть изучен до января 2021 года, в Кыргызстане указан 2020 год. На письменный запрос о результатах рассмотрения данного вопроса Правительство Кыргызстана ответило, что из-за инвентаризации законодательства рассмотрение необходимости принятия антидискриминационного законодательства перенесено на неопределенный срок.

20 120 статья УК (Мужеложество) предусматривает наказание в виде ограничения свободы на срок от 1 до 3 лет либо лишение свободы на срок от 1 до 3 лет едля совершеннолетних мужчин, вступивших в половой контакт по обоюдному согласию.

21 Отчет «Будто на другой планете: геи, бисексуальные мужчины и транс* люди подвергаются насилию, тюремному заключению и дискриминации в Узбекистане», ЕКОМ, 2022.
https://ecom.ngo/library/otchet-budto-na-drugoy-planete-gei-biseksualjnie-mujchini-i-transludi-podvergautsya-nasiliu-turemnomu-zak-lucheniu-i-diskriminatsii-v-uzbekistane

22 Уголовный кодекс Грузии, https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426?publication=240

23 Детальнее в отчете «Анализ национальных законодательств, связанных с правами ЛГБТК и ВИЧ в 11 странах региона ЦВЕЦА», ЕКОМ, 2018 https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426?publication=240

24 Заявление «Тбилиси прайд»: https://civil.ge/ru/archives/430620

25 В некоторых случаях один кейс был записан как несколько отдельных нарушений ввиду различного характера нарушенных прав, и, соответственно, разных нарушителей.

26 Пострадавший – тот, в отношении кого было совершено нарушение права человека. Один и тот же человек может быть пострадавшим несколько раз в случае, если в отношении него было совершено несколько нарушений.

27 В 9 случаях задокументированы речи ненависти в отношении всего ЛГБТ-сообщества, в 1 случае – дискриминация в отношении ВИЧ-положительной бисексуальной женщины.

28 «Распространение венерического заболевания или ВИЧ-инфекции/СПИД», УК Узбекистана https://lex.uz/docs/111457

29 Насильственное раскрытие информации о СОГИ и/или ВИЧ-статусее

30 Термин является дискриминационным, предпочтительный термин – гомосексуальность.

31 Термин является дискриминационным, предпочтительный термин – трансгендерность.

32 Подставное свидание – форма преследований ЛГБТ-людей, когда назначается свидание, чаще всего через онлайн-приложения, с целью вымогательств, шантажа, нападения.

33 Глобальная комиссия по ВИЧ и праву, 2012 https://www.unaids.org/ru/resources/presscentre/featurestories/2012/july/20120711lawcommission

34 Реализация комплексных программ по ВИЧ и ИППП с мужчинами, имеющими секс с мужчинами. Практическое руководство, стр. 5 https://ecom.ngo/resource/files/2021/05/realizatsiya-kompleksnih-programm-po-voprosam-ippp-s-mujchinami-imeuschimi-seks-s-mujchinami.pdf

35 В Узбекистане кейсы не регистрируются как направленные против ЛГБТ, но регистрируются как совершенные против МСМ и транс* людей.